

ЧЕРНАЯ ПАНТЕРА

КТО ОН?

ЧЕРНАЯ ПАНТЕРА

КТО ОН?

ДЖЕССИ ДЖ. ХОЛЛАНД

АДАПТАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА РЕДЖИНАЛЬДА ХАДЛИНА И ДЖОНА РОМИТЫ-МЛАДШЕГО

MARVEL

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

X72

BLACK PANTHER: WHO IS THE BLACK PANTHER?

Jesse J. Holland

Originally published in English
by MARVEL WORLDWIDE, INC.,
A subsidiary of MARVEL ENTERTAINMENT, LLC.,
under the title BLACK PANTHER: WHO IS THE BLACK PANTHER?
PROSE NOVEL

VP PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSISTANT EDITOR: CAITLIN O'CONNELL
MANAGER, LICENSED PUBLISHING: JEFF REINGOLD
SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: C. B. CEBULSKI
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PRESIDENT: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
EDITOR: STUART MOORE
ORIGINAL DESIGN BY JAY BOWEN WITH SALENA JOHNSON
COVER ART BY EDUARD PETROVICH
INTERIOR ART BY JOHN ROMITA JR. AND KLAUS JANSON

Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*

Холланд, Джесси Дж.

X72 **Черная Пантера : кто он? : [роман] / Джесси Дж. Холланд ; перевод с английского Анастасии Горбатовой. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Вселенная MARVEL).**

ISBN 978-5-17-099755-8

Затерянную в джунглях Ваканду ждут нелегкие испытания: мирное правление Т'Чаллы — Черной Пантеры — прерывает появление у границ страны целой армии. Молодой король готовится защищать родину, народ и важнейшие ресурсы, однако, когда выясняется, кто стоит за нападением, Т'Чалла оказывается лично вовлечен в конфликт. Сможет ли герой спасти Ваканду, свою семью и собственную жизнь в жестокой схватке с многочисленными врагами?

Читайте потрясающе увлекательную историю Черной Пантеры!

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-099755-8

marvel.com

© 2018 MARVEL

Copyright © 2018 MARVEL

© А. Горбатова, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Кэрол, Рите и Джейми.
Лучшее еще впереди...*

ГЛАВА 1

ТРИО черных грузовиков, грохоча, спускалось по грязной дороге. Осенний ветер срывал листья с колышущихся деревьев и крутил вдоль дороги; порхающие желто-оранжевые пятна резко контрастировали с проносящимися над головой свинцовыми тучами.

Проехав по пустынному шоссе Вирджинии, грузовики оставили за собой настоящее облако пыли. Если не считать пары коров, удостоивших автомобили любопытными взглядами, вокруг никого не было; машины совсем не вписывались в идиллический пейзаж глубокой провинции. Преодолев несколько холмов, маневрируя между рытвинами, грузовики вдруг одновременно свернули в просвет между деревьями, где дорога больше напоминала две параллельные колеи в траве. Ветви хлестали машины по бокам, пока те наконец не въехали на полянку, на которой, покосившись, стоял небольшой фермерский домик. Снизив скорость до минимальной, грузовики проползли по заросшей дороге вокруг дома к просторному старому амбару и медленно заехали в распахнутые двойные ворота.

Заслоненный, как балдахином, ветвями могучих дубов пестрый, коричнево-зеленый, амбар отлично вписывался в общую картину; выбивались разве что спутниковая тарелка, спрятанная под карнизом крыши, и камеры наблюдения, понатыканные в ветвях по периметру здания.

Заехав внутрь, грузовики остановились. Из них вышли трое мужчин в темных костюмах и осмотрелись, глядя на мониторы, висящие по кругу на всех этажах здания. На первом уровне, где раньше, видимо, располагались конюшни, вновь прибывших окружили вооруженные до зубов бородатые мужчины с винтов-

ками, АК-47 и другим огнестрельным оружием наготове.

В дальней части помещения располагался импровизированный полигон, где другие люди, в джинсах и футболках, то и дело разряжали обоймы в черные ростовые мишени. Один из водителей кивнул своим спутникам и медленно направился к мужчине, стоящему на огневой позиции. Тело высокого сухопарого стрелка с желто-рыжей бородой непрерывно сотрясалось: он без остановки всаживал в манекен пули, которые уже оставили куклу без головы и плеч. Хотя вид у него был довольно потрепанный: рваные джинсы, потная майка с надписью «Юг воспрянет вновь» и бандана с флагом конфедератов, защищавшая глаза от пота, — его умные глаза светились пугающей энергичностью.

Мужчина в черном костюме оценил обстановку и поправил галстук от «Армани». Хорошо, что в оружейном бизнесе такие ребята редко торгуются. Когда обойма наконец опустела, прибывший тронул стрелка за плечо:

— Карсон Уоллоби Третий?

Уоллоби медленно повернулся и, прежде чем заговорить, оглядел незнакомца с головы до ног:

— Может быть. А вы..

— Тот, у кого нет времени на игры, мистер Уоллоби. С вас наличные, с меня заказанное.

Уоллоби загадочно улыбнулся. У него изо рта свисала травинка:

— Для игр всегда найдется время, мистер Блэкторн.

Блэкторн фыркнул, а потом неожиданно закашлялся, поперхнувшись спертым воздухом, в котором смешались запах пота и пороха. Выдыхая ртом, мужчина парировал:

— Тогда найдите другого партнера для игр. Я не собираюсь здесь задерживаться дольше, чем необходимо.

Давайте деньги, выгружайте товар из грузовиков и повольте мне вернуться обратно в город.

Уоллоби засмеялся. Когда он заговорил, его южный акцент стал более выраженным:

— Вы, городские прилизанные пижоны, не выносите присутствия настоящих мужиков, так ведь? Вы много болтаете о том, как вновь сделать эту страну великой, но когда приходит время для грязной работы, вам остается только уступить дорогу настоящим мужчинам.

Пока Уоллоби говорил, суетливая активность в амбаре стихла. Мужчины сгрудились вокруг своего лидера, который говорил все с большим воодушевлением и раздражением. На клочковатую бороду летели капельки слюны, он все сильнее размахивал руками.

— Мы — истинные американцы! Мы! И мы отвоюем обратно эту страну у иностранцев и иммигрантской швали! Никто не поставит им храм в моей стране, если нам всем есть что возразить, так ведь, парни?

Неровный гул и крики одобрения из толпы побуждали Уоллоби поднять вверх руки — так, будто он был победителем в соревнованиях и показывал всем приз за первое место. Блэкторну явно было скучно. Несколько секунд Уоллоби купался в славе, а потом кивнул в сторону отдельного стойла, которое было оборудовано под своего рода офис, и направился туда. Блэкторн, по-прежнему молча, последовал за ним.

Уоллоби уселся за старинный стол и положил ногу в ковбойском сапоге на его грязную поверхность:

— Будьте добры, закройте дверь, чтобы мы могли наедине обсудить детали сделки, мистер Блэкторн.

Блэкторн на секунду замешкался перед дверью, настороженно обдумывая ситуацию. Вынув один из наушников, он обернул его вокруг уха, поднес ко рту и проговорил в микрофон:

— Если я не выйду через пятнадцать минут, переходите к плану «Омега-Пять». Полная зачистка. Сохраняйте радиомолчание, пока я не вернусь.

— Не доверяете мне, да? — усмехнулся Уоллоби, смачно сплевывая прямо на грязный пол.

— Просто продумываю все варианты заранее, — ответил Блэкторн.

Он захлопнул дверь и снял наушник совсем. Несколько секунд в комнате было тихо. Потом Уоллоби медленно поднялся, обогнул стол и уставился прямо на Блэкторна, который переминался с ноги на ногу с презрительной миной на лице.

Внезапно мужчины разразились смехом и обнялись.

— Дорогой Джонни, — Уоллоби хлопнул друга по спине, — как приятно снова тебя видеть. Как там торговля оружием?

Блэкторн рассмеялся:

— Весьма неплохо, как, впрочем, и моя карьера агента под прикрытием, Кар. Ты когда последний раз с Папашей беседовал?

Уоллоби фыркнул:

— С этим старым дураком? Последний раз, когда он снизошел до разговора с младшим сыном, он все так же вел себя как Скрудж Мудак на отдыхе в Майами, — он поднял руку и плюхнулся обратно в кресло за столом. — И, опережая твой вопрос, — да, он все еще не включил нас в завещание.

— Черт, — Блэкторн приволок из угла шаткий стул и поставил его с другой стороны стола, — я уж надеялся, что он в маразме и забыл, что отрекся от нас.

— Если бы. Нам еще долго придется самим выкручиваться. Ты привез товар?

— Да. Пришлось попотеть, но в итоге мы успешно наладили контакты с Бельгией. Взял партию пулеметов, несколько гранатометов и немного старых

«браунингов» на сером рынке. Все мне досталось очень недорого, но при перепродаже на черном рынке они принесут немало прибыли. Твои люди готовы?

Уоллоби откинулся в кресле, продолжая жевать травинку:

— Эти идиоты? Они настолько готовы, насколько вообще могут. Все, что нужно, — пару раз сказать, что белое население в Америке притесняют, и они рады сделать для тебя любую глупость. А эта глупость будет просто эпически большой...

Блэкторн рассмеялся:

— Ну ладно. Просто отведи их в указанное место и устрой там заварушку. А я там уже обо всем позабочусь. Нужно привести людей в раздражение — и, черт побери, если это их не разозлит, тогда я не знаю, что еще может сработать.

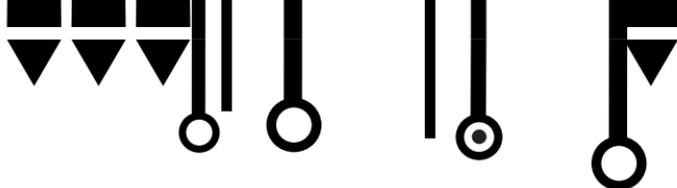
— Не волнуйся, братишка. Я их вооружу и подготовлю.

— Только сам держись в стороне, хорошо? На случай, если что-то пойдет не по плану.

Уоллоби вновь хмыкнул:

— Поверь мне, когда я их настрою на нужный лад, они сами будут умолять меня не ввязываться, а руководить великой битвой издалека. Объедините маленький расистский парад с отсутствием какой-либо организованности — и у вас в руках уже небольшая армия, — он вздохнул и высморкался в низ майки. — Ну что ж, дорогой брат, мне пора входить в образ. Как бы хотелось поменьше... вонять на этой работе. Давай надевай маску торговца оружием и за дело!

ГЛАВА 2

ДЕВОНТЕ Уоллман бежал со всех ног, огибая идущих по тротуару жителей Вашингтона и туристов, озабоченных, разумеется, своей личной жизнью, а не его срочным заданием. Мальчик сильно опаздывал, а ведь, если он не успеет вовремя, двери перед ним закроются. А тут туристы в футболках с надписью «Программа защиты свидетелей», со смартфонами и прочей ерундой просто стоят у него на пути. Тычок здесь, толчок там (и пара словечек, которые заставили бы его бабулю всыпать ему по первое число) — и вот он, просвет в толпе. Его цель уже в зоне видимости: вход в Смитсоновский национальный музей искусства Африки.

Девонте заметил, что охрана усилена настолько, что даже для столицы это выглядело странно. Мужчины с рациями слонялись по периметру, журналисты толкались в попытке завоевать местечко с лучшим обзором рядом с микрофонной стойкой, как будто ждали, что сейчас кто-то очень важный произнесет речь.

Обычно Девонте останавливался, чтобы посмотреть, кто выступает (однажды так ему удалось увидеть своего любимого рестлера Дуэйна «Скалу» Джонсона — до того, как тот начал озвучивать диснеевские мультики). Но сегодня важное дело не могло ждать. Еще два прыжка — и Девонте вбежал в музей, тяжело дыша. Пожилая леди за столиком у входа смущенно улыбнулась, в то время как мальчик, согнувшись, пытался отдышаться. Его грудная клетка вздымалась, а пот градом тек из-под промокшей бейсбольной кепки с надписью New York Yankees, которую Девонте напялил на неопрятные дреды.

— Все хорошо, милый? — женщина сверлила его взглядом, пока Девонте пытался выпрямиться. Он все еще не мог одновременно дышать и говорить, поэтому

помахал своим билетом в сторону висящего на стене плаката.

— А, вакандийская экспозиция. В нижнем зале. Поторопись, сынок. Они уже начинают.

После тщательной проверки службой охраны Девонте направился к лестнице в середине комнаты и начал спускаться, перепрыгивая через две ступеньки. Там охранники осмотрели его еще раз, на случай, если он вдруг представляет опасность. Пройдя за угол по скользкому мраморному полу, Девонте увидел толпу людей, собравшихся у двери в галерею, и красную ленточку, закрывавшую вход. Сбоку от скопища людей, нетерпеливо посматривая на часы, стояла его мама, которая уже начала доставать из сумочки мобильник. Высокая худая женщина собрала длинные косы вокруг головы и повязала белой лентой, резко контрастирующей с ее кожей цвета красного дерева. Девонте подумал, что его мама — самая красивая на свете; когда ему было десять лет, его приятели даже поддразнивали мальчика, называя его мамулю красоткой. Несмотря на то что они были совершенно правы, ему не хотелось воспринимать маму так и, конечно, еще меньше нравилось, что его друзья оценивают ее подобным образом.

Когда она заметила сына, вышедшего из-за угла, в ее глазах появилось раздражение.

— Ты почему опоздал? — беззлобно прошептала она, заключила сына в объятия, а потом безуспешно попыталась привести его одежду во что-то, хотя бы отдаленно напоминающее порядок.

Девонте дергался и извивался, пытаясь отбиться от маминых попыток поправить его прикид. Боковым зрением он заметил в толпе нескольких девочек своего возраста и подумал, что, если они увидят, как мама одергивает ему майку и детским платочком протирает уголки глаз, это сразу заметно снизит его шансы на знакомство с ними. Но он понимал, что, если открыто

выступит против проявления материнской заботы, та станет еще настойчивей, так что стоически терпел страдания.

— Это для меня очень важно, понимаешь? — прошептала мама ему на ухо, наконец-то удовлетворенная результатом своих усилий. — Мы уже много лет не видели короля, а после всего того, что рассказывал твой дедушка... Нужно, чтобы ты вел себя безупречно, хорошо?

Девонте улыбнулся, хорошо зная, чем сможет успокоить маму. Он сделал щенячьи глазки, не сомневаясь, что ее сердце сразу растает:

— Обещаю, что буду умничкой. А потом мы пойдем в новый музей, правда?

Она фыркнула и быстро его обняла:

— Знаю я этот твой взгляд, дружок. Его испробовали на мне более опытные мужчины, чем ты, включая твоего отца.

— И тогда тоже сработало, так ведь, мам?

Она только собралась добродушно парировать, как вдруг их болтовню прервал звук ветряных деревянных колокольчиков. Вошел пожилой экскурсовод с седой бородой, которого сопровождали две самые эффектные женщины, которых Девонте когда-либо доводилось видеть. Первая была высокой, гибкой, с темной бронзовой кожей, сложена как профессиональная баскетболистка, но двигалась удивительно легко. На ее лице застыло хмурое выражение. Женщина окинула взглядом каждого посетителя, явно ожидая какой-то угрозы.

Ее компаньонка была похожа на гимнастку — участницу Олимпийских игр: такой она была маленькой и быстрой. Девушка поворачивала голову то в одну, то в другую сторону, оглядывая комнату и часто посматривая на невероятно тонкий прибор в руках, похожий на смартфон, обтянутый напоминающим лайкру мате-